

УДК 373.2

Ярыгина Анастасия Анатольевна

Yarygina Anastasya Anatolyevna

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна костюма Кубанского государственного университета
тел.: (918) 470-18-11

PhD in pedagogic, Associate Professor of the Department of design of a suit of Kuban State University
tel.: (918) 470-18-11

**ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ВЕЩИ
КАК РЕЗУЛЬТАТА ХУДОЖЕСТВЕННО-
ПРЕДМЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

**PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF
ESTHETIC VALUE OF A THING AS
RESULT OF ART-SUBJECT
CREATIVITY OF THE PERSON**

Раскрывается философское понимание и историческое развитие эстетической ценности вещи как результата творческой деятельности человека, носителя духовной и материально-практической ценности.

The philosophical understanding and historical development of esthetic value of a thing as result of creative activity of person, carrier of spiritual and is material-practical value.

Ключевые слова: эстетическая ценность, полезная вещь, игровая вещь, функции вещей, художественно-предметная деятельность.

Key words: the esthetic value, useful thing, game thing, functions of things, art-subject activity.

В философии эстетическая ценность окружающих человека вещей определяется как особое значение объекта, выявляемое человеком в ситуации эстетического восприятия, эмоционального, чувственного переживания и оценки степени соответствия объекта эстетическому идеалу субъекта.

Как указывают философы и эстетики (В.В. Ванслов, М.А. Коськов, В.Ю. Медведев и др.) вещь является второй формой опредмечивания материально-созидательной, технической деятельности человека. Вещь, создаваемая человеком из материалов «первой природы», формирует человекообразную «вторую природу», становясь объектом материальной культуры. [1, 2, 3]

На первом этапе истории культуры сформировались три основных функциональных типа вещи – полезная, семиотически-аксиологическая и игровая.

Полезная вещь – это вещь как потребительная стоимость, это предмет, способный удовлетворять определенные практические потребности людей. Потребительная стоимость – определение меры полезности предмета человеку. Имеются в виду потребности не чисто биологические, природные, а и внеприродные – культурные.

М.С. Каган писал: «Полезная вещь – изначальная форма существования вещи в культуре. Но одновременно она становилась средством социальной организации первобытного коллектива – носителем социальной информации, ибо на ее потребительную стоимость наслаивались ценностные смыслы» [4, с. 206]. Так, полезная вещь становилась как бы вещью «говорящей», знаком, символом чего-то иного, ее физическое бытие дополнялось духовным, реально-практическое – символическим. Мифологическое сознание древних людей побуждало их освящать, приобщать к миру духов, сверхъестественных сил чуть ли не каждую созданную ими вещь для того, чтобы она хорошо им служила, выполняла свою рабочую функцию [5].

Такое наделение вещей иллюзорными, сверхпотребительскими функциями – социальной ценностью – должно было обеспечить ее эффективное использование. Это было свойственно синкретическому сознанию древних.

Уже в рукотворных вещах первобытных людей утилитарное начало сливается с эстетическим. Применительно к первобытной культуре очень сложно «выделять искусство и эстетически ориентированное формообразование – эти качества уже возникали, но сплетенные с другими, неэстетическими и нехудожественными; поэтому можно с равной убежденностью доказывать наличие эстетической культуры и художественной культуры в первобытной культуре и оспаривать их существование», – указывал М.С. Каган [4, с. 207].

В процессе тысячелетней эволюции культуры процесс дифференциации практических и символических, утилитарных и ценностных свойств вещей привел к формированию двух обособленных классов вещей – чисто утилитарных, производственных, будничных и ритуальных, наделенных особым культовым, а затем политическим значениями, эстетической ценностью, художественной выразительностью.

Так, помимо вещей, практически полезных, появились вещи, практически бесполезные, но зато символически и эстетически значимые.

Со времен глубокой древности сформировалась и развивалась еще одна группа вещей, имеющих чисто символическую функцию и моделирующих полезные (практические) и (или) ритуальные функции

двух других классов вещей. Речь идет о детской игрушке, вещи, создаваемой специально для ребенка в целях моделирования им в игре поведения взрослых, овладения через игру их практическим опытом, знаниями, определенными умениями, навыками. «Игрушка – великое изобретение культуры, призванное передавать накапливаемый практический опыт новым поколениям людей и подготавливать их к последующей собственной практической деятельности», – писал М.С. Каган [4, с. 207].

В ходе эволюции культуры все более дифференцировались функции вещей в связи с изменениями общественных отношений, характера общественного производства и потребления, усложнения жизни, общественного и семейного быта, развития человеческих потребностей.

Многие из практически полезных вещей утратили свой первоначально ритуально-священный характер, становясь при этом эстетически нейтральными, ритуальные вещи превращались в чисто символические предметы, а красивые вещи представляли как практически бесполезные, как чисто декоративные, предназначенные лишь для украшения, полностью утрачивая свой первоначальный утилитарный или магический смысл.

Эстетическая функция вещи в ходе развития культуры все более выделялась из первобытного изначального ее полифункционализма. Она начала осознаваться как самостоятельная ценность вещи, отличающаяся от других ее ценностей и нередко оспаривающая у них право главенствовать в реальной жизни данной вещи.

Как пишет В.Ю. Медведев, в практике предметного творчества, предметосозидания постепенно приобретала особую «ценность структурная организованность целесообразной формы вещи; ее пропорциональность, ритмичность и масштабность; соразмерность, соподчиненность и уравновешенность всех элементов композиции вещи. Накапливался и осмысливался опыт гармонизации пространства и объема, пластики, цвета, фактуры соответствующими приемами композиции. Все более осознавалась и самоценность орнамента как декора, а также других средств и приемов декорирования вещей» [3, с. 15].

Большинству произведений крестьянского, а затем и городского предметного творчества, обусловленного во многом ремесленно-каноническим типом деятельности, была присуща органичность взаимосвязи утилитарной и эстетической функций вещи. В.Ю. Медведев указывает: «Характер многообразного декора изделий разных видов определялся природой материала, способами его обработки, отделки, рабочей функцией вещи, ее смыслом для человека и местом в предметной среде. Декор формировался художественными традициями национальной культуры, основываясь на преемственности символических ценностей и социально-культурных значений, воплощаемых в форме вещи» [3, с. 16].

Такое отношение к красоте вещи (в ее взаимосвязи с практической пользой) было характерно для ремесленного предметосозидания и в античную эпоху, и в эпоху средневековья до развития машинного фабрично-заводского производства вещей.

С развитием промышленного производства происходит постепенное изменение отношения производителей к красоте вещи – продукта машинного производства. Красота перестает быть непременным спутником пользы, также как и семиотичности вещи. Происходит разделение вещей на сугубо утилитарные, полезные, но некрасивые (ибо, по мнению их создателей, эстетическое совершенство таким вещам не требуется); на вещи (как правило, бытового назначения) полезные и украшенные, декорированные, но нередко безвкусные (поскольку в их композиционном формообразовании нарушен принцип органичности красоты и пользы, формы и функции, техники и материала); и вещи красивые, но бесполезные, непригодные к практическому использованию.

Зарождаются и параллельно развиваются направления функционализма, голого утилитаризма, конструктивизма и декоративизма, украшательства, прикладничества, эклектизма.

Наряду с прекрасно функционирующими, полезными, технически совершенными, но некрасивыми машинами, приборами, фабрично-заводским оборудованием, сооружениями, агрегатами, инструментами, средствами транспорта, новыми технически сложными бытовыми изделиями все больше появляется вещей, специально предназначенных для украшения жилища и человека, вещей, сохраняющих признаки утилитарности, свойственные их прототипам, но, в сущности, представляющих собой бесполезные предметы.

Украшение, декорирование вещей безотносительно к их рабочей функции, назначению, стилизации, основанные на внешнем подражании культурным образам, относящимся к миру вещей разных исторических эпох, стран и народов, породили феномен «прикладывания» характерных стилистически узнаваемых украшающих элементов композиции к форме той или иной утилитарной вещи. Отсюда и название одного из видов художественно-предметного творчества человека – декоративно-прикладное искусство.

Конфликт, возникший в эволюции культуры вещи, связанный с распадом исходной ее полифункциональности, разрушением органичности связи утилитарной, социально-информационной и эстети-

ческой функций (обусловленный во многом развитием машинной индустрии, вытеснившей ремесленное предметосозидание), был разрешен в начале XX в., благодаря становлению нового способа разработки вещей, ориентированного на промышленное производство и одновременно на сохранение органичности пользы и красоты изделий – продуктов этого производства. Этим средством успешного разрешения конфликта стал такой вид художественно-предметной деятельности человека, вызванный к жизни условиями машинного производства, как дизайн или техническая эстетика.

Именно в дизайне были разработаны и успешно апробированы присущие этому виду проектно-творческой художественно ориентированной деятельности принципы и методы формообразования, структурообразования и смыслообразования вещей (их наборов, комплектов, комплексов, систем), делающих их одновременно полезными, семиотичными и красивыми (по мере самих этих вещей, по мере человека, для которого они предназначались, и по мере среды, в которой они должны использоваться и восприниматься).

В художественно-предметном творчестве – дизайне, архитектуре и прикладном искусстве – постепенно сформировалась двойственная утилитарно-художественная природа, отражающая и выражающая в форме их произведений обе тесно взаимосвязанные стороны их сущности: утилитарно-техническую и духовно-ценностную (социально-культурную).

На современном этапе в произведениях художественно-предметного творчества как рукотворных, так и промышленных образная выразительность (а не только красота формы) достигается благодаря целому ряду эстетических качеств – соответствующей трактовке объемно-пространственной структуры, тектоники, колорита, целенаправленному использованию специфических средств и приемов композиции, приемов декорирования, органичных сущности данной вещи, сооружения.

Все это представляет собой особый пластический выразительный язык, позволяющий «эмоционально-впечатляющие рассказать не только о том, что данная вещь собой представляет, для чего она изготовлена, но и о том, для кого она создана, какой человек должен в ней жить или ею пользоваться» [4, с. 211].

Способность вещи не только выполнять рабочую функцию, не только вызывать эстетическое удовлетворение своей красотой, но и выражать определенные смыслы, нести и передавать различную информацию, убеждает нас в относительности (размытости, диффузности) границ между материальным, духовным и художественным слоями культуры. Эти слои культуры при определенных различиях тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены и могут предстать в вещи как итог различных синтетических комбинаций.

Таким образом, в процессе художественно-предметного творчества человека материальная вещь становится носителем духовного смысла и эстетических ценностей. Ее форма, не изображая человека, создает образ человека определенной эпохи, периода развития культуры, национальности, социального слоя, душевного склада, мировоззрения, мироощущения, ценностных и эстетических идеалов, запросов, предпочтений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ванслов В.В. Всестороннее развитие личности и виды искусства. М., 1966.
2. Косыков М.А. Предметное творчество. СПб., 2004. Ч. 1.
3. Медведев В.Ю. Декоративность и функциональность в произведениях народного предметного творчества и дизайна современной бытовой вещи // Художественное моделирование и народные традиции: Материалы II Междунар. науч. конф. СПб., 1998.
4. Каган М.С. Морфология искусства. Л., 1972.
5. Розенблюм Е.А. Художник в дизайне. М., 1974.